

Год 2075, апрель.

— — 1--

Ловкач (в Миру Борус), быстро перебирая худящими конечностями, приближался к своей квартире. В его правой руке покоилась картонная коробка с яркими аляповатыми надписями. Стоимость внутренностей упаковки равнялись почти полугодовой зарплате мелкого служащего.

Лифт по обыкновению не работал. С трудом преодолев два лестничных пролёта, весь в поту и тяжело дыша, двадцатипятилетний парень ввалился в свою квартиру. Тщательно заперев дверь и зашторив единственное окно, он принялся разогревать нехитрый ужин. Руки так и тянулись к свёртку, но Ловкач сдерживал себя, продлевая минуты предстоящего удовольствия.

Хорошенько умывшись и покушав, Борус приступил к извлечению девайса из упаковки. Осторожно достав ЭТО, он расправил его и торжественно надел на своё совершенно голое, тщедушное тельце. Это был вирт-костюм последней модели. Подтянувшись и уменьшившись в разных местах, ткань плотно облегла все конечности пользователя.

Несильно хлопнув в ладоши, юзер включил Мамба Хоум. Противоположная стена, мигнув красным, почернела и на ней появились белые буквы: «Please wait! Mamba is loading». Вскоре буквы сменились на потемневшую заставку, на фоне которой ярко желтели два прямоугольника. Верхний алел логином пользователя «Ловкач». В нижнем, помаргивая, посмеивался курсор, приглашающий пользователя ввести свою электронную подпись.

Ловкач выпростал вперёд правую руку, сделал ей несколько круговых движений, как бы чертя свою роспись в воздухе. Костюм работал «на отлично». Моноизображение исчезло, и стереодорога приглашающе вытекла из экрана. Парень почувствовал комариный укол в плечо. Тут же в голове появилась лёгкость и ясность, а ноги подкосились, и он почти упал в стоявшее позади него кресло.

Осторожно ступая по метровым буквам «ВХОД ВЫПОЛНЕН», Ловкач отправился в виртуальное путешествие. Нещадно палило полуденное солнце. Прямо перед ним, почти на уровне облаков, безостановочно двигались Акки с призывными лозунгами:

- Две симпатюльки готовы потребушиться задорого. Шпилимся во все дыры.
- Приглашаю в круиз на Марс. Каждый платит за себя.
- Кастинг девушек без комплексов на съёмку порнушек.
- Симпатичная пара приглашает пару без комплексов.

Полюбовавшись на «мордовозку», парень зашёл в примерочную. Конечно, он мог путешествовать в своём теле, но ему это не нравилось. Перебрав кучу героев последнего десятилетия, он перешёл в начало тысячелетия. Ему сразу понравился герой сериала: «Проползающий под гнездом индюшки». Квадратная челюсть, стальные глаза и постоянно вывернутый в кривой усмешке оскал выдавали в нём героя боевиков. Мощный торс и узкие бёдра, вероятно, были бы привлекательны для множества женщин. Расставшись с десяткой евриков, Ловкач надел на себя новое приобретение. Четверть еврика позволила ему поменять свой ник на Безбашенный. Полностью экипированный мой герой отправился в свое, далеко не первое, вирт-путешествие.

Домишки, дома, дворцы, расположенные по левую сторону дороги, манили поблёскивающими надписями. В некоторых двери были распахнуты настежь. Сверху, над входом одного из них вспыхивала приглашающая надпись: «Днев Остроглазки».

Зайдя в помещение, всё обклеенное гламурью и ютубками, он понял, что здесь общаются с помощью показа картинок и музыкальных роликов. Подбежавшая к нему дева, задрапированная в бордовую ткань с ног до ушей, в шляпе размером с зонт от противометеоритного дождя, не представившись, поинтересовалась, кто он, и есть ли у него дней. Днева у Безбашенного не было, и ему здесь не понравилось.

Посему, продолжив путешествие, он решил более не посещать сии места. Следует отметить, что в прошлые свои путешествия он, не имея костюма, мог пользоваться только личкой. В личке отсутствовало обоняние и осязание. Можно было только переговариваться и переглядываться. Сейчас же, имея на себе полный комплект, он решил испытать все прелести настоящего путешествия.

Наконец, он дошёл до перекрёстка, где во все стороны уходили дороги. Насчитав восемь направлений, парень выбрал «немного раскованных». Вызвав терминал, он стал выбирать для приятного время препровождения нужную ему особь женского пола.

— Возраст?

— 23—25

— Место жительства?

— Неважно. — Цель знакомства?

— Секс на один — два раза.

— Рост, вес, формат, размер бюста?

— 160—165, 50—55, худенькая, нормальная, 2—3

— Волосы на голове, подмышками, внизу?

— Светлые, коротко острижены, бритые наголо, бритая наголо.

— Вредные привычки: алкоголь, курение, отношение к наркотикам?

— Неважно, неважно, нет.

Быстро отвечал на вопросы искатель сексуальных приключений.

Ему тут же было представлено более пятисот претенденток. Выбрав первую пятёрку, парень уселся в вирт-поезд и через несколько секунд был у первой. Девушка стояла, облокотившись о косяк входной двери своего малюсенького домика, раскрашенного в весёленький розовый цвет и курила, рассматривая серфящихся мимо виртушек и виртунов. Над дверью краснела надпись: «Познакомлюсь поближе 3—5 евр».

Поравнявшись с незнакомкой, Борус сделал предложение познакомиться поближе. Девушка, оглядев с ног до головы пришлого акка, согласилась и кивком головы предложила войти. Внутри комната была совершенно пуста. Пол представлял собой кровать с раскиданными по разным местам подушками и одеялами. Стены окружали дужки кровати, на трубках которых сердились наручники и ухмылялись плётки.

— Ну, раздевайся, знакомиться будем, — сказала блондинка, разливая искрящийся напиток по бокалам.

— Я бы хотел обговорить заранее сумму, — немного тушуясь, заметил Безбашенный, — каковы критерии оплаты? За что три, четыре или пять?

— Это от тебя зависит, — усмехнулась любительница секса за деньги, — раздевайся, я посмотрю и назову цену.

Быстро сглотнув газированный напиток с небольшим добавлением алкоголя, виртун приступил к разоблачению. Оставшись совершенно голым, он залюбовался прелестями не отставшей от него девицы. Всё было, как заказано. Почувствовав тепло внизу живота, он осознал, что его орган для удовольствий напрягся и изготовился к их получению. Красотка тоже не без любопытства разглядывала претендента на её прелести. Немного суча ногами и поводя грудями, она, добившись желаемого, спрятала в ладонях улыбку, боясь потерять клиента, коими судьба и так её не баловала.

— Три еврика, — внезапно сказала она, внимательно разглядывая причиндалы покупателя её тела.

Взглянув вниз живота, Борус понял, в чём заключалась его ошибка при выборе персонажа. Он пропустил графу размера и параметров гениталий. Даже находясь в состоянии сильнейшей эрекции, размер его дружка едва достигал длины среднего пальца руки...

— — 2--

— Если мне очень понравится, заплачу больше, — сделал заявление покупатель.

Девица нежно улыбнулась, подошла к виртуну, упала на колени, ни слова не говоря, ухватила его за ягодицы обеими руками, загрузилась по полной. Борусу показалось, что у неё там не один язык, а по крайней мере три. Возможно, так и было. Одним она играла с его шариками, вторым облизывала ствол, а третьим устроила кордебалет с его головкой. Парень напрягся. Он почувствовал прилив жизненной силы и желания.

Его тело в реальности с полуоткрытыми, осоловелыми глазами в состоянии транса внезапно вытянуло перед собой ноги и напряглось. Семяприёмники костюма открылись, приготовившись заполниться внутренними жидкостями для последующей их сдачи в родовой банк.

Женщина, почувствовав неладное, сильно сжала гортань, затем освободила детородный орган любовника. Ей не хотелось, чтобы он быстро апофеознулся. Она хотела побольше заработать. Электроника костюма парня докладывала ей эросостояние мужчины. Это было запрещено законом: «О виртуализации виртуализируемых». Но кто узнает? Кибер-полиции и так хватало забот, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

Жрица любви уложила Боруса на импровизированную кровать, уменьшила свою любовную полость до необходимых размеров, а грудь чуть увеличила для более сильного восприятия. Медленно нанизавшись, она стала осторожно шебуршить его гормонистичность. Она-то вздымалась над ним, почти выходя, то медленно нанизывалась своим весом. Клиент был из породы кролов, или у него очень давно не было женщин. Стоило ей чуть увеличить скорость или нажим, как тот был готов заоргазмировать. К счастью, женщина была профессионалкой и не позволяла ему быстро достичь апогея. Наконец, поняв, что клиенту уже не вмоготу, блондинка позволила ему получить наслаждение, сильно помогая при этом... В реальности Борус всё изливался и изливался. Семяприёмникам пришлось увеличить объём. Внезапно его выкинуло из вирт-пространства. Отрезвляющий укол мгновенно вывел парня из транса. Объёмное изображение пропало, и на экране появилось лицо женщины из «Спермобанк Инкорпорэйтэд». Извинившись за вторжение, она предложила Борусу продать свой генофонд за миллион евро. Всё это было так неожиданно и похоже на сон, что не укладывалось ни в какие рамки.

— Я что, стал победителем какой-то межпланетной лотереи? Или это очередная шутка? Если это шутка, я подам на вас в суд за несанкционированное вторжение в мою частную жизнь! —

уже начиная злиться, воскликнул парень.

— Вовсе нет! — округлила глаза женщина. — Мы готовы заплатить вам означенную сумму тот час же, как только вы передадите свой генофонд нашему курьеру.

— Но я и так это делаю постоянно? Разве есть ещё какая-то альтернатива?

— Есть, к сожалению... — немного помолчав, женщина добавила, — чёрный рынок.

— Они способны заплатить больше?

— Ну, это вряд ли! В десятки, а то и в сотни раз меньше.

— Я чувствую здесь подвох! Соедините меня с главным.

— Секунду... — женщина сделала несколько пассов руками.

Внезапно изображение раздвоилось. Справа на молочном экране бежала надпись: «Устанавливаю соединение». На левой половине появилось изображение посетителя, стоявшего за входной дверью. «К вам пришли», — возвестил мелодичный голос. Это был робот-контейнер из «Спермобанк Инкорпорэйтэд». Позади него появилась тень человека, находящаяся за полем резкости. Тень достала какой-то предмет и направила его на курьера. Экран вспыхнул белым и погас. Одновременно раздался сильный грохот: на месте входной двери жилья образовалось огромное овальное отверстие с оплавленными краями, поблёскивающими малиновым светом, местами ярко-жёлтым.

Изображение восстановилось. Весь экран вновь стал молочным, по нему по-прежнему пробегала надпись об установке соединения. Экран стал разноцветным. На нём появилось лицо главы концерна. Он открыл рот, чтобы начать приветствие, но ему не дали. Вошедшая женщина выстрелила из неизвестного оружия. В стене образовалась огромная дыра, сквозь которую была видна соседняя квартира. Незнакомка была очень высокого роста, вероятно, на две головы выше Боруса. Одета во всё чёрное, с лицом, скрытым материей (открыты были только прекрасные глаза), она напоминала героинь боевиков героического прошлого конца второго тысячелетия.

Быстро подойдя к окну, она резко сдёрнула штору и распахнула створку. Встав на подоконник, женщина, полуобернувшись, протянула руку в сторону Боруса и, наконец, нарушила молчание:

— Идём со мной! Они не успокоятся и придут вновь. Если тебе дорога твоя жизнь. Шевелись! Они уже идут.

Внизу действительно послышался топот человеческих и металлических ног.

— Кто ты? Кто они? Ничего не понимаю. Почему я должен идти с тобой? — не делая ни малейшей попытки встать с кресла, задал свои вопросы парень.

— Некогда объяснять. Они уже близко, — произнося эти слова, похитительница сгребла в охапку мужчину и выпрыгнула с ним в окно.

Ловкач почувствовал себя маленьким щеночком, которого хозяйка, ухватив поперёк туловища рукой, тащит куда-то. В данном случае они летели с огромной скоростью со второго этажа. Борус закрыл глаза, страх сковал все его члены. Он был уверен, что они неминуемо разобьются насмерть. Этого не произошло. Женщина-кошка сильно спружинила обеими ногами и, припав на левую руку, почти мгновенно погасила ускорение. Парня сильно потрянуло. Ему показалось, что все его внутренности оторвались и перемешались внутри тела. Похитительница резко выпрямилась, не отпуская жертву, бросилась бежать к близстоящему аэрокару. Дверцы машины ещё не полностью открылись, как она забросила внутрь парня и, усевшись на место водителя, запустила двигатель.

На обзорном экране были видны выбежавшие из подъезда люди — одетые в форму концерна и полицейские. Они на ходу доставали оружие, и, кажется, приготовились стрелять по кару.
— Они в нас стреляют?! — ничего не понимая, удивился Ловкач. — Но почему?! Что я такого сделал?

— Не сейчас... в более спокойной обстановке... всему своё время, — женщина, отрывисто бросая фразы, закинула машину в небо.

Ускорение было настолько сильным, что парень потерял сознание. Через несколько минут, очнувшись, он понял, что они летят на огромной высоте и далеко за городом. Далеко позади, внизу, вилась стайка машин концерна и полиции, тщетно пытавшихся догнать похитительницу и её жертву. Увидев, что её пассажир очнулся, она плавно увеличила скорость.

— Вот видишь. Нам ты нужен живой, а не мёртвый, в отличие от них, — усмехнулась женщина-воин.

Теперь её лицо не скрывала маска. Ярко-рыжие волосы были тщательно убраны на затылке и скреплены заколкой. Вовсе не мужественный профиль, а скорее, миловидная мордашка внимательно следила за показаниями приборов и дорогой.

Борус не нашёлся, что сказать. Ведь люди концерна действительно стреляли в машину, причём они целились в людей, а не в двигатель.

Вдали показались горы. Летательный аппарат снизил скорость и высоту. Зависнув над грядой из скал, казалось, он чего-то ожидал. Раздался душераздирающий каменный скрежет, скала начала отодвигаться, обнажая огромное отверстие. Пилот не стала дожидаться полного открытия, резко опустила кар в зияющую черноту...

Через пару минут они опускались на подобие подземного космодрома. Там были не только городские кары, стройными рядами стояли сорокаместные межпланетники, вдали виднелись космошпы. Откуда-то снизу появились два колёсных транспорта. Поравнявшись с каром, из них высыпали люди. Все они были очень высокого роста. Некоторые даже выше его похитительницы. «Метр восемьдесят или даже больше», — мысленно прикинул Борус.

— Выходи, — предложила женщина в чёрном.

Внезапно осознав, что он практически голый, в отличие от встречающих, парень густо покраснел. Его костюм был почти прозрачным.

— Дайте ему какую-нибудь одежду, — поняв состояние пассажира, попросила водитель.

Ему тут же принесли тёмно-синий рабочий халат огромного размера. Закутавшись в него, Ловкач пересел в одну из наземных машин.

— — 3--

— Эй! Эй, — девица махала открытой ладонью перед лицом парня, — у тебя что, неполадки с интернетом?

Безбашенный включился. Он находился в комнате-кровати прекрасной блондинки совершенно голый.

— Наверное, — ничего не понимая, ответил парень.

— Ты платишь собираешься? — гневно сверкнув глазами, поинтересовалась женщина.

— Да, да... сейчас... , — он отслонявил ей пять евриков со счёта.

— О! Как мило! Значит, понравилось? — счастливо заулыбалась продавщица.

— Да, очень...

— Заходите ещё, — с радостной улыбкой проводила его девица.

Борус ничего не понимал. Только что он находился в реальности и ехал в авто, закутанный в здоровенный халат. И вдруг оказался снова в вирте. Виртун сделал резкий жест рукой, означавший «выход».

Парень сидел в кресле и очумело крутил головой, поглядывая то на совершенно целую дверь, то на экран, на котором замерло изображение улицы. Страшная мысль застучала в его голову: «А вдруг я болен экзистенцией?»

Конечно, он не раз слышал о людях, которые путали реальный мир с виртуальным, переставляя их местами в воображении. Обычно они становились постоянными посетителями психбольниц. Их вылечивали, но проходило совсем немного времени, их внутренний мир вновь рушился. Быстро позвонив знакомому врачу, Борус переоделся и стал ждать психиатра. Им оказалась миловидная женщина его же возраста. Внимательно выслушав рассказ парня, она поинтересовалась:

— А где же ваша сперма? Вы уже сдали её в родовой банк?

— Ещё нет, — показывая небольшой контейнер, размером с пачку сигарет, ответил виртун, — сборщики, обычно разъезжают по вечерам, но я ещё не делал заявку.

— Позвольте произвести небольшой тест. Это поможет разобраться в достоверности вашего рассказа.

— Да, пожалуйста, нет проблем, — Ловкач передал контейнер психиатру.

Та быстро разложила мед приборы на столе и стала священнодействовать с ними. Взяв небольшую каплю для анализов, она вернула коробочку парню. Мужчина не мог понять, зачем психиатру-надомнику таскать с собой приборы, не относящиеся к его профессии. Что-то тут было нечисто. Он невольно залюбовался фигурой женщины. Не сказать, что она была ослепительной красавицей, но очень даже ничего. Борус даже представил, как делает ЭТО с ней, и у него сразу же потеплело в паху...

Женщина окончила тесты, сложила все приборы в сумку и, встав со стула, принялась снимать с себя одежду. Её щёки немного порозовели, а лихорадочный блеск глаз выдавал сильное возбуждение.

— Что вы делаете? — изумился мужчина. — Зачем это вы?

Женщина сняла с себя почти всё, оставшись в одних трусиках и ажурных чулках. Её молочные груди, увенчанные набухшими от вожделения сосками, вздымались и опадали в порыве страсти.

— Потребуши меня, — тяжело дыша, сказала она, — потребуши меня прямо сейчас.

— Как же это? Я не знаю, — растерялся юноша.

Он тоже привстал. Одно дело в вирте, и совсем другое — в реальности. До сего момента у него никогда не было с женщиной по-настоящему. «А почему бы и нет? Когда-то ведь надо попробовать», — подумалось ему. Рассказы попробовавших друзей сильно отличались. Одни говорили, что это намного приятней, другие, наоборот.

Психиатр обошла стол и, прикоснувшись к низу живота юноши, стала осторожно мять и поглаживать. Запах женского тела, не слышанный им прежде, вскружил голову Борусу. Он начал быстро раздеваться. Женщина осторожно целовала его щёки и губы. Парню это сильно нравилось. Он тоже не отставал. Их губы слились в страстном поцелуе. Одна рука гладила бёдра, а другая играла с грудями и сосками. Внезапно соблазнительница отстранилась и улеглась на стол. Приподняв ноги, она положила их парню на плечи. Её взгляд выражал сильное желание. Грех было не воспользоваться. Ловкач воспользовался. Это было так

восхитительно и ни в какой мере не могло сравниться с вирт-сексом. Борус стал мужчиной... Зайдя в ванную, он взглянул на часы. Они показывали вечер пятницы. «Остановились, что ли? — подумал виртун, — ведь с того момента прошло уже много времени». Самое удивительное было в том, что ему совершенно не хотелось спать. «Наверное, я всё же болен?» — горестно подумал он. Как определить, где он находится, в вирте или в реальности, не представлялось возможным.

В комнате его любовница сушила волосы феном. Завидев парня, она выключила фен.
— Вы ведь не психиатр? Так, да?

Девушка немного заволновалась и взглянула на часы.

— Нет, не психиатр, я покупательница чёрного рынка. Вы оплодотворили меня, мы готовы заплатить вам три миллиона.

— Три миллиона?! Представительница «Спермобанк Инкорпорэйтэд» предлагала мне всего один и говорила, что вы не сможете дать мне больше.

— Паршивые лгуны, — внезапно на лице женщины появился испуг, — вы связывались с ними?

— Нет, они сами мне позвонили...

Сильный взрыв потряс здание. Дверь в квартиру Боруса исчезла. В образовавшийся проём полезли работники концерна и полиция.

— — 4--

Борус весь сжался от страха. Ему очень сильно захотелось выпрыгнуть в окно. Но окна не было. Точнее, было, но это было окно машины. Рядом с ним сидела высокая рыжеволосая девушка, которая похитила его в прошлый раз. Они подъезжали к грузовому лифту города под скалами.

Парень понял, что он болен. Причём серьёзно. Однако его заболевание не подходило ни под какие рамки. Конечно, он слышал истории, как это происходило у психобольных. Совсем не так, как у него. Те находились в сумеречном состоянии, как в вирте, так и в реале. Они не смогли бы пересказать свои ощущения и, что с ними происходило там или там. Он же всё прекрасно помнил с точностью до мелких деталей.

Больше всего его удручало то, что кто-то играл со временем и ощущениями вирта и реальности. Теперь он уже не верил, что находится в реальности. Однако, секретный пас рукой, означавший «выход», ничего не дал. Они уже въезжали в лифт. Несколько минут стремительного полёта вниз быстро закончились. Открылись противоположные двери лифта, и все пассажиры разбрелись кто куда. Рыжая женщина что-то сказала парню, но он не расслышал. Он поражался увиденному.

Куда ни кинь взгляд стояли небольшие домики, окружённые заборами в человеческий рост, точнее, в его рост. Во дворах росли разнообразные деревья и кустарники. Все они были беременны сочными, спелыми плодами. Домов в этой подземной деревеньке было несколько тысяч. Самое поразительное — горизонт не закруглялся вниз, а вздымался вверх, упираясь в стены, ограничившие мирок.

Непонятно откуда лился солнечный свет. «Скорее всего, искусственный», — догадался Ловкач. Внезапно на одном из домиков призывно несколько раз мигнул зелёный свет. Парень немного расстроился, что его тут бросили, направился к домику. На светлом фронтоне чернела надпись «Дом Боруса».

Всё внутри с достаточной достоверностью повторяло его жилище. Но всё же было копией.

Это сразу бросалось в глаза. Некоторые вещи, например, его любимое дедушкино кресло, хоть и выглядели довольно старыми, было новёхонькими, будто только что из магазина. Борус уселся в него. Противоположная стена тут же превратилась в экран, и появившееся лицо искусственной женщины объяснило, как пользоваться домом. Пользоваться «своей квартирой» не составляло никакого труда. Хозяин быстро разоблачился, повесил вирт-костюм, туда куда собирался в доме—оригинале и прошёл в ванную.

Тщательно помывшись, он долго разглядывал своё тело в зеркале. Все родинки были на месте. Татуировка маленького дракона находилась на левом предплечье. В вирте такого быть не должно. Всё тело тщательно фотошопилось. Все изъяны, как внешние, так и внутренние, убирались. Есть, пить там не хотелось. Туалеты отсутствовали за ненадобностью. Впрочем, более дорогие костюмы обладали всеми атрибутами для долговременных путешествий. Боль, ощущения тепла и холода имели ограничения. Конечно, имея деньги, можно было вплотную приблизиться к реальности. Но зачем? Когда на выбор можно было купить любое «тело», хоть противоположного пола.

Виртуну надоело разгадывать загадки, он почувствовал голод. Быстро одевшись, парень прошествовал на кухню. Холодильник, основательно забитый продуктами и напитками, оказался «вечным». Стоило оттуда взять любой свёрток или пакет, как при следующем открытии, взявшийся из ниоткуда продукт, как бы ухмылялся: «Меня не опустошить!» На десерт парень вышел в сад, сорвать несколько яблок, инжира и малины. Утолив голод, он почувствовал некоторую сонливость. Это лишний раз подтверждало, что он не в вирте. В вирте спать не хотелось. Точнее, юзер всегда находился в полудремотном состоянии. Когда же мозг сильно уставал, виртуализаторы предлагали покинуть виртуальную реальность и пойти спать.

Едва голова парня коснулась ласковой подушки, как он тот час же уснул. Проспав массу времени, наверное, часов семь или даже восемь, парень взглянул на часы. Был полдень субботы. После завтрака «Дом» сообщила ему о приходе посетителя. За ставшей прозрачной дверью стояла рыжеволосая женщина. Войдя, она представилась как Наталана. На сей раз на ней были надеты симпатичные шортики и просторная блузка, порою демонстрирующая, то, что было скрыто за сильно открытым воротом. Борус залюбовался ладной фигурой женщины, понимая в душе, что с таким, как он, она вряд ли ляжет в постель. Наталана проследив за взглядом мужчины, поправила ворот блузки и сказала:

— Настало время разъяснить тебе некоторые моменты. Но сначала я бы хотела ответить на твои вопросы.

— Сделаем наоборот, — ответил парень, — я выслушаю твой рассказ, а потом задам вопросы.

— Хорошо...

Оказывается, Боруса обманывали с самого рождения. Планета не процветала, а угасала. Все факты и цифры о прошлом были изменены и подтасованы. На Земле в начале двадцать первого века проживало около двенадцать миллиардов человек, а не триста миллионов, как этому учили в школе. Сейчас было около восьмисот миллионов и население неуклонно сокращалось. Средний рост жителей прошлого равнялся примерно росту Наталаны, современный — едва дотягивал до ста двадцати сантиметров. Эра виртуальной реальности приводила к деградации людей. Большую часть времени они проводили в иллюзорном мире. Физической работы давно не существовало. Это была прерогатива роботизированных механизмов. Всего за каких-то двести шестьдесят лет человечество докатилось до грани.

— Почему двести шестьдесят? — перебил рассказчицу слушатель, — с начала двадцать первого века прошло всего семьдесят пять лет.

— Это тоже обман, — горько вздохнула женщина, — сейчас 2275-ый год

— А куда же делись двести лет? — поразился Борус.

— Этого никто не знает. Все документы уничтожены. Мы ищем хоть какие-то остатки. Но пока что результаты равны нулю.

— Кто это «мы»?

— Подполье. На поверхности нас называют «Чёрный рынок». Мы скупаем всё, что новое и важное, в обход Транснациональных корпораций.

— Но для чего?

— Чтобы претворить в жизнь, а они, чтобы не дать хода.

— А я тут, каким боком? За мной все охотятся! Что во мне ценного?

— На сегодня ты один из семи носителей гена «Возрождение».

— Не слышал о нём, — ничего не понимая, сказал Борус.

— Ты не слышал главного, — погрузилась Наталана, — остальные шестеро убиты. Ты последний.

— Что это за ген? — вновь спросил слушатель.

В это время в дверь «позвонили».

Вновь прибывшей оказалась ещё одна женщина. Это была лже-психиатр...

— — 5--

— Здесь есть чёрный ход? — воскликнула лже-психиатр.

— Нет... — Борус оглядывался по сторонам.

Он вновь был в своей комнате. На месте двери зияло круглое отверстие, пышущее жаром. Вероятно, нападавшие перестарались. Они не могли пройти через проём.

— Окно! — воскликнул он, срывая штору и распахивая створку.

— Я боюсь! Мы разобьёмся. Здесь второй этаж, — в глазах женщины читался испуг.

— Руку! — Борус уже стоял на подоконнике.

Его любовница подала руку. Они стояли на подоконнике и смотрели вниз. Всё же у них был единственный шанс. Они прыгнули.

Падение замедлилось. Парень плавно опустился на землю. Солнечный день сменился ночью. Его рука была пуста. Вдали, куда ни кинь взгляд, полыхали зарева пожаров. Он стоял на пустыре, вероятно, бывшим когда-то детской игровой площадкой. Борус оглядывался по сторонам в поисках своей спутницы. Но её нигде не было. Из полуразрушенного здания вышли трое людей и пошли в его сторону. Это были дети лет двенадцати. Два мальчика и девочка. Их рост был почти как у мужчины. Одеты в грязные лохмотья, чумазы, они являли жалкое зрелище. Их худоба была просто невероятной. Поравнявшись с виртуном, черноволосый спросил:

— Карлик, ты откуда взялся?

Не зная, что ответить, мужчина поднял руку и показал пальцем в небо.

— Ты пришелец? — удивлённо закруглилась девочка.

— Нет...

— Оно разговаривает на нашем языке?! — в руке второго мальчика, непонятно откуда взявшись, подрагивал пистолет.

Через секунду три дула щерились в сторону незнакомца.

— Шагай, давай... Вон туда, — показал направление оружием черноволосый.

Борусу ничего не оставалось, как подчиниться. Оружие не казалось ненастоящим. Он медленно побрёл в неизвестность. Поднимался ветер. Придурок разошёлся не на шутку. Почерневшие листья, зола и мелкие угольные камушки преобладающе хлестали по щекам. Взявшийся неведь откуда листок почерневшей газеты полностью залепил лицо карлика. Парень остановился. Отодрал листок и отбросил в сторону. В его мозгу запечатлелась чудом сохранившаяся надпись: «2100 год был ознаменован...».

До виртуна сначала не дошёл смысл. Он поразился совсем другому. Газета. Она была настоящей! Полуистлевшей, но настоящей. Внезапно до него дошёл смысл. Он остановился и, полуобернувшись, спросил:

— Какой сейчас год?

— Ну, точно, с неба свалился! — расхохотался черноволосый, — 2103-й, двигай клешнями, маленько осталось...

***

Яркий свет слепил глаза. Борус тут же смежил веки.

— Приглушить свет! — приказ принадлежал невидимому мужчине.

Парень вновь осторожно размежевал веки. Он лежал на спец-кровати. От его ног и рук отходили разнообразные трубочки, по которым циркулировали разноцветные жидкости. Его тело было облеплено всевозможными датчиками, посылающими радиосигналы в компьютер. Перед ним склонились трое людей. Наталана, лже-психиатр и незнакомый мужчина, очень похожий на школьного учителя математики из его прошлого.

— Ты был там? — спросил «учитель».

— Где? — непонимающе оглядывая присутствующих, спросил лежащий.

— В скрытых веках?

Борус промолчал.

— Он ещё не пришёл в себя, — мягко улыбнулась лже-психиатр, — милый постарайся отдохнуть, поспать и вспомнить всё: «Кто ты, и зачем здесь».

— Хорошо, — сказал парень и провалился в сон.

Во сне его мучили кошмары. Он прыгал со второго этажа, поднимался и падал в аэрокаре. Его ловили, догоняли, хватали. Он вырывался и бежал, бежал, бежал. Наконец, он увидел дверь. Из щелей двери лился нестерпимо яркий свет. Борус распахнул её настежь. Свет сдул всю нечисть.

Он вошёл. Это был его Мир. Настоящий Мир. Он знал, как зовут женщину психиатра. Её имя было Мартинелла. Она была женой Боруса. Мужчина, так похожий на школьного учителя, Грегориан, был руководителем проекта «Возрождение», а его заместителем — высоченная Наталана. Он вспомнил всё! Ему было 36 лет. Как участник проекта, он согласился на опасный эксперимент — взглянуть в прошлое. В эру тёмных веков. Он прекрасно осознавал, что оживляя память предков, может навсегда остаться там. Это могло закончиться безумием. Но он был единственным из семи, у которых был обнаружен мутационный ген. Один из оставшихся в живых.

Борус открыл глаза. Открылась дверь и вошла Мартинелла. Увидев улыбку на лице мужа, она порывисто подбежала к нему и стала целовать в иступлении. Кажется, у неё были слёзы.

— Ну, всё, всё, успокойся, — чуть отстранил её от себя мужчина.

— Как ты?

— Нормально, вспомнил всё. Кто я и где я, — рассмеялся Борус.

— Ты был там? — вновь задал вопрос руководитель проекта, входя следом.

— Да был, но только за порогом... , — Борус подробно рассказал увиденное.

— Эти дети, они что, правда, были вооружены? — поинтересовалась Наталана.

— Да. Это было настоящее оружие.

— Но зачем оно им? — вновь задала вопрос высокая женщина.

— Они что-то говорили о пришельцах...

— Ладно, хватит разговоров, распрягайте его и идём завтракать, — сказал Грегориан.

После завтрака они с Мартинеллой отправились к себе домой.

— Милый, а каким тебе виделся наш дом?

— Таким, как и одиннадцать лет назад, когда я попал сюда впервые. Я ведь видел своё прошлое.

— А кто тебя спас? Я или Наталана?

— Я видел только первую версию, когда меня спасла Наталана. А когда мы с тобой прыгнули, я провалился в прошлое, вероятно, в 2103 год.

На фронтоне их дома белела надпись: «Дом Боруса и Мартинеллы».

Они вошли. Комната ничем не отличалась от виденной им во «сне». Разве, что их было две...

— — 6--

Во дворе их ждал Александр.

— Папа, ты всё ещё Борус или что-то другое?

— Кто-то хочет, чтобы ему надрали уши? — расхохотался папа.

— Узнаю своего парентса, — заулыбался мальчик, — я приготовил чюхлин чу, как ты любишь.

— А что это? — не понял Борус.

— Да, что это? — удивилась мама.

— Отварная лапша с чикенами, жареным луком и кетчупом... Ну, в общем, это была проверочка. И ты пап, с честью её выдержал!

После обеда Мартинелла поинтересовалась у Боруса, не хочет ли он её пошебуршить?

— С удовольствием! — ответил муж.

— Ну вот, всегда так, — скуксился Александр, — вместо того чтобы уделить внимание ребёнку, они занимаются любовью. Впрочем, родителей не выбирают. Они достаются по наследству.

Пойду к себе...

— По-моему, мы неправильно воспитываем ребёнка? — заявил муж, осторожно раздевая жену.

— А ты знаешь, как правильно? — поинтересовалась жена, — ведь у тебя не было родителей.

— Не знаю, но мы же прочитали массу книг, как это было до виртуальной реальности.

— А толку? Там было всё не так. Тогда были школы, улица и многие другие воспитатели.

— Ты права. Давай-ка лучше займёмся делом.

— Давай...

***

«Please wait! Mamba is loading». Борус почувствовал нежный укол в плечо. Его сознание затуманилось на миг и тут же стало ясным.

Он держал за руку лже-психиатра. Они падали со второго этажа.

— Мы разобьёмся! — причитал мужчина, — разобьёмся!

Женщина нажала кнопку на одежде. Прямо под ними остановился кар, его крыша раскрылась. Беглецы упали на сиденья. Компенсаторы притяжения погасили удар. Из подъезда выскакивали вооружённые люди. Кажется, они приготовились стрелять. Женщина отправила кар по широкой дуге в небо...

Солнце погасло. Кар исчез. Его любовницы нигде не было видно. Борус не падал. Он шёл, сопровождаемый тремя вооружёнными детьми.

— Пришли, — они стояли около подъезда полуразрушенного дома.

Внутри была разруха и запустение. Подойдя к стене, которую подпирали полуразвалившийся шкаф, черноволосый просунул руку за створку и что-то там нажал. Пока стена разворачивалась, четвёрка уже была внутри. Она ещё не успела закрыться, как дети и Борус спускались на лифте в подземелье.

Оглядев обширное помещение, мужчина сделал предположение, что это бомбоубежище, построенное давно. Пройдя несколько залов и коридоров, они вошли в комнату, похожую на судилище древности. За огромным столом восседал седовласый мужчина в чёрной мантии. Все места в зале были заняты людьми в разнообразных одеждах. Они сидели или полулежали на дощатом полу. Многообразие форм лиц и тел поражало воображение. Среди обычных людей различных рас восседали монстроподобные существа. Их лица и тела напоминали инопланетян из фант-боевиков прошлого.

Это был не суд, а какое-то совещание. Внезапное появление четвёрки прервало заседание. «Судья» встал и отдал приказ всем встать, а затем пасть ниц на колени.

— Вас это тоже касается! — обратился он к детям. — И уберите оружие.

Затем, обойдя стол, он приблизился к Борусу и также встал перед ним на колени:

— О, Великий Создатель! Отец наш Борус. Я преклоняюсь пред тобой. Мы знали, что ты посетишь нас — твоих заблудших овец. Скажи слова истины. Как нам поступить дальше?

Отец и Создатель, немного подумав, сказал истину:

— Со мной что-то произошло, я ничего не помню. Эти благословенные дети нашли меня и привели к своему стаду.

Мэр, а это был именно он, встал с колен и сделал знак подняться остальным.

— Где вы его нашли? — обратился он к детям.

— На пустыре, — за всех ответила девочка, — он сказал, что явился к нам с неба. Он, действительно возник из ниоткуда.

— А потом началась песчаная буря, — добавил второй мальчик.

— Он даже не помнит, какой сейчас год, — с горечью сказал черноволосый, — мы должны быть наказаны за недостойное поведение по отношению к Нему.

— Это так? — обратился глава к Создателю.

— Нет, — ответил Отец, — дети были напуганы перед неизвестным явлением. К тому же было темно, они не узнали меня.

— Хорошо, пусть будет так, вы прощены, идите с Миром. Слово нашего Создателя — закон... Потекли непрерывные дни пребывания Боруса в подземелье. Про нас уже давно забыли.

Мальчик вырос в этом ограниченном мирке. Ему давно пора увидеть настоящий Большой Мир, — глаза Мартинеллы немного блестели, а кожа чуть покраснела. — Хорошо. Но будьте предельно осторожны, — Борус нежно обнял жену и ласково погладил её плечи.

— Mam, так мы летим? — стоявший на пороге сын переводил взгляд с лиц матери на отца.

— Да, собирайся. А ты чем будешь заниматься? — поинтересовалась она у мужа.

— Честно признаться, эти путешествия в прошлое отнимают много сил и энергии. Наверное, завалюсь спать.

Проводив родных до космодрома, виртун, как и собирался, завалился спать. Но ему не дали. По происшествии трёх часов к нему ввалился Грегориан с Наталаной и пара людей из администрации.

— Зачем ты позволил им отправиться в город?! — возмущённо восклицал глава проекта.

— А что случилось? — подозревая самое худшее, спросил Борус.

— Ваша жена и сын захвачены террористами, — понурился, сказал представитель администрации.

— Борус, ты никогда не задумывался, почему все аттракционы, парки развлечений и прочие заведения такого же характера бесплатны? — внезапно спросила Наталана.

— Нет... Но к чему ты это спросила?

— К тому, что туда никто не ходит. За последние десять лет, парк аттракционов посетили менее двадцати человек, — гневно выговаривала женщина. — Что там делать людям, большая часть жизни которых протекает в вирте?

— Минуточку... — один из людей администрации приставил ладонь к уху, вероятно, прослушивая сообщение по коммуникатору:

— Похитители выставили свои требования, — сказал он и перевёл изображение на экран. В комнате, привязанные к креслам, сидели Мартинелла и Александр. Их тела были облеплены датчиками. Мартинелла пояснила, что если в течение шести часов Борус не прибудет в определённое место один, то их убьют. Этим местом был злосчастный парк аттракционов. Наталана, не дослушав сообщение, не прощаясь ни с кем, внезапно вышла.

— Вероятно, у меня нет выбора, — сказал Борус, — мне придётся идти.

— Это не допустимо! — воскликнул Грегориан. — Ты единственный носитель гена «Возрождение».

— Моей крови, спермы и прочего материала достаточно в лаборатории, чтобы выяснить всё об этом гене, — с долей сарказма усмехнулся отец и муж, я должен идти...

— А как же эра тёмных двухсот лет?

— То, о чём умолчала Мартинелла, мне и так понятно, — сказал виртун, — не люди тушиковая ветвь человечества, а созданные в пробирке монстры, не способные к продолжению рода. Когда мой предок осознал это, он пошёл иным путём. Возродил человечество ЗДЕСЬ.

— Здесь, это где? — не понял Грегориан.

— Не знаю. Но это не Земля...

***

— Ты действительно хочешь лететь один? — ещё раз объясняя, как пользоваться каром, интересовался Грегориан. — Это очень опасно. Позволь мне полететь с тобой.

— Тогда это будет вдвойне опасно, — усмехнулся будущий заложник, — ты должен остаться здесь и продолжить нашу работу.

— Но отправляясь туда, ты уносишь часть знаний об эпохе тёмных веков...

— Грегориан, они тебе не нужны, повторюсь, мы не на Земле. Земля заражена радиацией на тысячу лет. Те, кто остались на ней, не способны привести её к первозданному виду за двести лет. Их слишком мало.

— Но ты уносишь с собой знания, где же мы, и где она — прародина человечества.

— Я знаю. Я постараюсь вернуться, и мы продолжим наши исследования.

— Вернуться?! Но это...

Голос ученого потонул в визге и скрежете отодвигаемой скалы. Кар взмыл в вечернее небо. Управлять им было совершенно не сложно. Особенно, если курс был проложен, и всем полётом занимался автопилот. Через сорок минут машина опустилась в центр пустеющего парка аттракционов.

Выбежавшие из-за кустов люди заставили Боруса раздеться догола, тщательно обыскав его, нашли всяческие жучки, коими его снабдили в подземном городе. Они не смогли найти только два. Один был вшит в сердечный клапан и должен был включиться не ранее, чем через пять часов, второй бионетический передатчик невозможно было определить ни одним сканером. Он находился между корой головного мозга и черепом носителя гена, покрывая всю её поверхность. Это было изобретение подземного города, неизвестное «внешникам». Долгое путешествие в салоне с затемнёнными окнами, наконец, окончилось. Боруса, переодетого в специальный костюм, провели по коридорам здания в кабинет главы концерна «Спермабанк Инкорпорэйтэд».

— Ожидаемо, — усмехнулся виртун, — я готов сотрудничать с вами, но сначала мне бы хотелось увидеться с семьёй. Вы должны отпустить их.

— Нет проблем, — улыбнулся глава, — но пообещайте, что не скажете им, где находитесь. Они не знают этого.

— Обещаю.

Двое вошедших людей проводили задержанного в тайную комнату, где содержались его родные. Перецеловавшись, переобнимавшись с женой и сыном, Борус объяснил им, что их отпускают, а он остаётся здесь, таковы условия, на которые он согласился. Во дворе плачущая Мартинелла и сильно огорчённый Александр загрузились в кар, на котором прилетели сюда, и отправились домой.

— Мне нужна гарантия, что они вернуться домой в целости и сохранности, — вновь оказавшись в кабинете главы концерна, жёстко сказал виртун.

— Я был уверен, что вы это потребуете, — сказал похититель, — поэтому открыл защищённый канал. Вскорости вы с ними свяжетесь.

Вновь вошедшие двое охранников препроводили парня в его новое жилище, состоявшее из нескольких комнат, кухни, лаборатории непонятого предназначения. Не прошло и часа, как стена засветилась. На ней появились изображение внутренностей его дома и Мартинеллы с Александром.

— Как вы? — спросил Борус.

— Нормально, — чуть улыбнулась жена.

— Ответь, какой год был изображён на клочке полуистлевшей газеты, — внезапно спросил муж.

— Две тысячи сотый, — не задумываясь, ответила жена, догадавшись, что её любимый проверяет достоверность изображений, — всё нормально, мы дома...

Экран тут же погас.

— Ну что, вы теперь уверены, что я вас не обманываю? — поинтересовался глава концерна. — Они благополучно добрались до дома. До вашего скрытого подземного города. Мы его ищем. Как только найдём, он будет уничтожен. А найдём мы его очень скоро.

— Хотите, чтобы я работал на вас, позвольте видеться со своими родными, — зло сказал виртун.

— Я позволю видетаться с ними по пять минут каждый день. Этого вполне достаточно. А сейчас переодевайтесь, нам нужен материал для исследований.

Вошедший мужчина принёс в комнату вирт-костюм самой последней модели. В той, прошлой, жизни Ловкачу потребовалось бы не менее трёх лет, чтобы собрать сумму, равную его стоимости.

Сделав движение рукой, юзер включил Мамба Ультимо. Стена, мигнув синим, чуть потемнела, на ней появились белые буквы: «Пожалуйста подождите! Мамба Ультимо сейчас будет загружена». Через три секунды сменившись на потемневшую заставку, на фоне которой ярко желтели два прямоугольника. Верхний алел логином пользователя «Ловкач». В нижнем, помаргивая, перемигивался курсор, приглашающий пользователя ввести свою электронную подпись.

Ловкач, чуть шевеля пальцами правой руки, сделал несколько круговых движений, как бы чертя свою роспись в воздухе. Появившаяся объёмная дорога приглашающе вытекла из экрана. Виртун едва почувствовал комариный укус в плечо. Тут же в голове появилась чёткость и ясность, он аккуратно присел в стоявшее позади него кресло.

Быстро взбежав по мраморной лестнице, на которой змеилась надпись «ВХОД ВЫПОЛНЕН», Ловкач отправился в виртуальное путешествие.

— — 8--

Одежда мужчины состояла из кожаных шорт и меча, прикрепленного к ним. Воин остановился и прислушался. К запаху свежескошенной жимолости и акации примешивался тёрпкий лимон. Крик далёкой птицы и вой голодного койота будоражили кровь Кенанна. Его ноздри трепетали. Он почувствовал добычу. Это был не зверь и не птица. Это была женщина. Человеческая женщина. Мужчина чувствовал её на расстоянии ста пятидесяти метров. Его мускулистое тело, покрытое блестящим потом, напряглось. Кажется, он услышал шёпот. Слов разобрать было невозможно, но женщина молила о пощаде. Кто-то угрожал женщине. Его женщине. Его добыче. Кенанн обнажил меч и бросился туда, откуда доносились плач и мольбы о помощи. Дикий вопль огласил окрестности. Вспорхнула стая птиц. Заколыхались ветви деревьев. Это незадачливые зверушки покидали места своего обитания в страхе перед исполином. Воин выскочил на открытое место, дико вращая мечом. Его кровь кипела, мускулы звенели, как натянутая тетива исполинского лука. Глаза, налитые яростью, оглядели поляну...

В дальнем конце, возле величественного дуба, связанная по рукам и ногам, сидела женщина. Она была прекрасна. Её волосы затмевали сияние меди доспехов лучших воинов. Изумрудные, чуть раскосые, глаза предполагали крутой нрав их обладательницы. Чуть вздёрнутый насмешливый носик говорил о весёлом и бесшабашном характере девушки. Тёмно-красные губы, напоминающие маки в долине, напоминали о ненасытности в любви и призывно поблёскивали в пламени догорающего костра.

Женщина была одета в светлую самотканую блузку, заправленную в тёмные бриджи, которые в свою очередь были погружены в симпатичные сапожки, чётко повторявшие красоту её ножек. Ворот блузки был разорван, демонстрируя прекрасную грудь женщины, матово-молочный цвет которой кружил голову воина. Рядом с несчастной стоял мужчина, поигрывая огромным ножом. По всей видимости, он домогался женщины. В разных местах поляны стояли и сидели разношёрстные воины. Их было около двадцати. «Всего-то?» — пронеслась разгоряченная мысль. Кенанн сделал роковой шаг. Земля под ним разверзлась,

он попал в сеть, которая тут же была поднята на высоту двух человеческих ростов. Сеть, изготовленная из неизвестного материала, не поддавалась мечу.

— Вот олух! — расхохоталась женщина, отбрасывая верёвки и застегивая блузку, — вероятно, у тебя давно не было самки, раз ты попался на такую простенькую уловку.

Кенанн злобно заскрежетал зубами, ничего не говоря. На поляну выехал огромный трактор. Сетчатый мешок, внутри которого бесновался плененный воин, был тут же прицеплен к нему, и воинство направилось в близлежащий город. Нещадно палящее полуденное солнце, казалось, собирает сжечь путешественников. На половине пути они сделали привал. Получив небольшой кожаный мешочек с водой, едва прожаренный кусок мяса, сильно сдобренный острыми специями, с маисовой лепёшкой, воин решил поддержать свои силы. Съев всё без остатка, он забылся тревожным сном...

По прибытии его поместили в просторную клетку. Противоположная стена помещения представляла собой закрытые ворота. Кенанн, тут же выбравшись из сетчатой ловушки, принялся их раскачивать и пытаться открыть. Но ворота были очень крепки и не сдвигались ни на миллиметр.

— Торопись умереть? — насмешливо поинтересовался знакомец с поляны, тот, что поигрывал там огромным ножом.

— Вовсе нет, — отходя от стены, пояснил мужчина, — ворота, вероятно, ведут на арену гладиаторских боёв?

— Угадал, — вновь доставая нож, сказал мерзавец, — тебе предстоит бой с жителем планеты Реглан, той, что вращается под звездой Тустеп, в созвездии Синего Паука.

— С шестирукой ящерицей, плюющей серной кислотой?! Да ни за что в жизни! Я лучше подохну от собственного меча!

— Ну, это мы ещё посмотрим! — пряча нож, негромко позвал женщину:

— Соня!

Соней оказалась медноволосая женщина, так ловко обхитрившая Кенанна. Подойдя к металлическим прутьям клетки, она, хищно улыбнувшись, стала медленно расстёгивать блузку, приговаривая при этом:

— Хочешь меня? Я буду твоей три дня и три ночи, но только если ты победишь Регланина.

— А если проиграю?

— Мертвецам любовь ни к чему, — рассмеялась Соня, — подойди...

Воин подошёл к прутьям и просунул сквозь них обе руки. Женщина не пыталась отстраниться. Её изумрудные глаза закрылись, из гортани раздался звук раненой пантеры, как только руки мужчины коснулись её молочно-мраморных грудей. Не останавливаясь на достигнутом, мужчина просунул руку в бриджи, набрав немного любовного сока, облизал пальцы.

— Ну как я тебе? — делая шаг назад, поинтересовалась соблазнительница. — Будешь драться ради обладания мной?!

— Да, буду! — ответил воин.

Его ноздри трепетали, он был готов разорвать на части не одного, а двух или трёх Регланинов.

— Ну, вот и славненько, — выходя из тени, сказал похититель людей, — помни! Я поставил на тебя не мало. Постарайся выиграть этот бой...

Ворота открылись. Вошедшие воины вернули меч Кенанна и приказали обрядиться в

защитный костюм из стеклопластика.

— Костюм не защищает тебя полностью, — пояснил один из них, — после третьего попадания ткань растворится, и тогда я тебе не завидую. Таковы правила...

— Хорошо. Мне нужен ещё такой же меч, как мой.

— Нет проблем, — делая знак второму, согласился старший.

Через минуту второй меч был закреплён на поясе гладиатора.

Инопланетное чудовище было похоже на гигантскую гусеницу ядовито-зелёного цвета.

Безшея голова, однако, могла поворачиваться из стороны в сторону. Огромные многогранные, похожие на офсеточные, глаза изредка помаргивали в откровенной злобе. Носа не было. Рот, по углам которого торчали роговые образования, был призван рвать врага на части. Три пары конечностей были почти одинаковы, но нижние более развиты для прямохождения. Восьмипалый монстр, не имеющий одежды, в каждой из четырёх рук держал орудия убийства. Это были всевозможные ножи, звёздочки и металлические палочки, скреплённые цепочкой.

Воины, кружа, стали приближаться друг к другу. Ударил протяжный гонг. Регланин резко выбросил три руки, и смертоносные звёздочки полетели в сторону Кенанна. Уклонившись от одной, вторую он отбил мечом, третья, чуть царапнув его бедро, унеслась прочь.

— Кровь Землянина пролита! — бесновались трибуны. Числа, определяющие ставки, резко закрутились на табло. Рейтинг землянина упал на 20%.

Перед лицом Кенанна в клубящемся тумане возникло вождевленное им тело женщины. Её волосы, полыхающие адским пламенем, изумрудные глаза сводили его с ума. Выставив впереди себя меч, он прыгнул в сторону инопланетного гладиатора. Чудовище исчезло из поля видимости. Он плюнул. Его плевок, состоявший на семьдесят пять процентов из серной кислоты, залепил правую половину лица землянина, лишив его половины обзора. Землянин прыгнул вправо, дико вращая обоими мечами, отрубил две верхние конечности зелёного монстра.

Регланин взвыл от боли и бросил в человека всё своё оставшееся оружие. Пока землянин, стремительно вертя мечами, отбивал стальные снаряды смерти, Регланин вознамерился нагнуться и собрать остальное из отрубленных конечностей. Кенанн прыгнул.

Приземлившись, он сделал два движения мечами, разрубая противника на три неравные части. Впервые в истории гладиаторских боёв победа досталась существу человеческой расы.

— — 9--

Почти весь пол камеры был устлан красивейшими коврами, которые были усыпаны несметными яствами. Землянин, зная свою ненасытность, решил начать со сладостей, запивая их сладким же вином. Вдали коридора послышались шаги. Полутёмный свет факелов высветил появившуюся фигуру женщину. Но прежде воин почувствовал её ни с чем несравнимый запах.

На Соне в этот раз были кожаные шортики и нагрудник из того же материала.

Приблизившись к двери, она спросила:

— Позволишь разделить с тобой трапезу?

— Да... конечно... входи, — язык, казалось, перестал слушаться хозяина.

— О! Наш грозный воин, оказывается, боится женщин! — счастливо рассмеялась соблазнительница, входя в камеру.

Осторожно освободившись от кожаного нагрудника, она тут же небрежно забросила его в

угол.

— Ты не заперла дверь?! — спросил Кенанн.

— А зачем? У нас есть три дня и три ночи. Куда ты убежишь от меня? Или убежишь?

Женщина осторожно погрузила руку в шортики и, облизав пальцы, хищно улыбнулась воину.

— Не убежу... не убегу, — поправившись, он сильно покраснел, это было отчётливо видно даже при неярком свете факелов.

— О, как мило! Мой мальчик — скромняжка. Ну, иди ко мне, лапочка, — вероятно, женщина просто надсмехалась над победителем инопланетянина.

Воин, привыкший завоёвывать, не испытывал прежде любви. А была ли это любовь? Он не знал. Те женщины, которые попадались на его пути, просто давали себя и он брал. С Соней было всё не так. Ему хотелось нежности и ласки, а не сразу любви. Он приблизился к ней и осторожно прижал к себе. Почувствовав прохладу её груди, начал быстро терять голову. Его руки, а точнее кончики пальцев, осторожно поглаживали спину любовницы. От этих прикосновений Соня стала рычать, как раненая пантера и выгибаться с такой силой назад, что казалось, коснётся головой пола. Кенанн погрузил своё лицо в мёд её груди. Соня резко оттолкнула мужчину, сбросив остатки одежды, порывисто вскочила и яростно крикнула:

— Возьми меня! Хватит играть! Возьми прямо сейчас!

Мужчина встал и быстро разоблачившись, взял её...

Три дня и три ночи пролетели как одно мгновение. Они почти не спали. Если кто-то вдруг забывался тревожным сном, партнер тут же начинал любовный танец. Их никто не тревожил. Еда начала портиться и смрад импровизированного туалета, давно щекотал им ноздри. Вода для умывания кончилась этой ночью. Соня покидала в бадью весь мусор и объедки. Туда же было установлено и злосчастное ведро.

— Пойди, вынеси мусор, — попросила она любовника, подробно объяснив дорогу.

— Не боишься, что сбегу? — усмехнулся воин.

— Куда ты теперь от меня сбежишь, — рассмеялась рыжеволосая девица, — возвращайся скорей, мне есть, что сказать тебе.

— Я мигом, — подхватив огромную бадью, пустился в путь воин. Он так и не узнал, что хотела сказать ему его любовь. Но он догадывался: поставив на него всё своё состояние, Соня хотела купить ему свободу и сделать своим мужем...

***

Тщедушный мальчик с ведром мусора брёл по коридору уже почти двадцать минут. Осознание того, что менее получаса назад он был воином, у него была самая прекрасная женщина всей Вселенной, медленно покидало его. Капля за каплей растворяясь, словно вода под жаркими лучами квантонного светильника. Зато к нему приходило осознание другого. Он брёл по округлому коридору огромного космического корабля, который на своих крыльях нёс горстку Землян, чуть более тысячи человек, прочь от своей мёртвой Родины в неизвестность. Резкая трель коммуникатора, вернула его мысли в коридор. С экрана смотрело злое лицо мамы.

— Борус! Ну что опять? Куда ты идёшь?

— Но мама, ты же сказала, отсек шесть?

— Да шесть. Но мы живём в секторе «А», а ты ушкандыбасил, аж в «F»! Сейчас же вертайся. И Соня уже волнуется!

— Уже бегу...

Борус повернулся и со всей мочи побежал, не заботясь, чтобы хоть одна из подошв примагничивалась к поверхности. Пару раз он срывался и пролетал метров по пять. Это было весело, как в детстве. Добравшись, наконец, до своего сектора и выкинув мусор в мусорозаборник, мальчик отправился к себе домой.

Его жена порывисто вскочила и обняла его:

— Я уже начала волноваться, не случилось ли с тобой что.

— Не стоило беспокоиться, Соня, ну что со мной может случиться? — ласково улыбнулся муж.

— Ты не забыл? У нас сегодня день детей. Мы не должны волноваться. Пообещай мне, что у нас будет ребёнок. И зачатие его произойдёт именно сегодня.

— Обещаю, — грустно сказал Борус.

— А почему грустно? — ласково поглаживая непокорные вихры мальчика, улыбнулась Соня.

— Господи, Соня. Мы ещё сами дети. По земному летоисчислению мне сейчас 19, а тебе 18.

— Я знаю, милый. Но ты ведь не забыл? Это на нас, детях 14-го поколения, лежит огромная ответственность по продолжению человеческого рода.

— Я помню, родная. Помню и то, что смертность среди людей давно уже за планкой 30-ти лет.

— Твоей маме 39...

— Да... скоро 40...

— Ты будешь меня сегодня любить?

— Да буду! Нежно и в тоже время пылко и страстно... И я обещаю, в эту ночь у нас родится новая жизнь. Наш ребёнок...

***

— Ну что там? Скажите же что-нибудь? Мы его теряем?!

— Нет, всё в порядке. Дыхание в норме, пульс тоже.

Борус открыл глаза: он был в странной комнате. Сейчас это была операционная. Он всё вспомнил. И Кенанна, и корабль, и обеих Сонь.

И он знал, где находится. Он был пленником в здании Транснациональной Корпорации.

Внезапно удар нечеловеческой силы потряс здание.

— Она идёт за тобой. Треклятый робот. Но мы постараемся её задержать, — пояснил глава концерна.

— Кто она? Какой робот? — ничего не понимая, поинтересовался Борус.

— Твоя подружка Наталана. А ты что, не знал, что она робот? — удивился мужчина.

Ещё один сильнейший удар потряс здание. Удары стали учащаться. Они приближались. Комната опустела. Глава, выхватив какое-то невиданное оружие, выбежал в коридор. Крики и выстрелы были совсем рядом, кажется, они совсем не задерживали монстра в женском обличье. Наталана вошла в операционную. Нет, не через дверь. Противоположная стена не имела дверей. Она просто разворотила её, словно это был не гипсокартон, а картонка от рождественского торта.

— Малыш, ну, как ты? — поинтересовалась подруга, — нам надо уходить.

— Нормально. Заберёшь меня отсюда?

— Конечно, — обворожительно улыбнулась она и, ухватив парня под мышку, как делала это не раз, выпрыгнула в окно.

Сильный поток воздуха подхватил и завертел беглецов. Это был далеко не второй этаж. Можно было только догадываться, какой. Люди внизу выглядели, как маленькие букашки.

«Мы разобьёмся!» — подумал Борус. Внезапно подлетевший кар принял в своё чрево беглецов и отбросил все его сомнения. Зависнув в воздухе, он развернулся в сторону здания. Наталана нажала несколько кнопок на маленьком пульте. Серия взрывов уничтожила несколько верхних этажей здания.

— Там же люди?! — возмутился Борус.

— Нет там никого! Мои датчики показывают отсутствие живых существ, — и немного помолчав, — мы летим домой...

— — 10--

— Но как ты меня нашла? — удивился Борус.

Он находился среди друзей в лаборатории. Хорошенько отоспавшись, рассказывал о своих путешествиях по вирту.

— Один из твоих биодатчиков словно взбесился. Он излучал энергию с удесятеренной силой. Я имею в виду мозговой передатчик.

— Ты чуть не погиб, — погрузилась Мартинелла, они использовали глубокое проникновение с отключением своего я. Ведь так?

— Думаю, да, — подтвердил Борус, — это запрещённая технология. Я не осознавал, кто я на самом деле, а действовал по навязанному сценарию.

— А второй сценарий? — спросил Григориан. — Про мальчика и космический корабль? Откуда он взялся?

— Это был как бы сон. Точнее, погружение в прошлое, как с нашим экспериментом. Только мне теперь не требуется оборудование. Они со своей навязанной реальностью что-то испортили во мне. Не знаю, хорошо это или плохо. Но теперь каждую ночь я вижу сны. Я погружаюсь в прошлое. И вижу, как это было.

— И сегодня тоже видел такой сон? — поинтересовалась его жена.

— Да, и сегодня тоже. Мутанты всё же построили космический корабль и отправили его к ближайшей звезде с остатками человечества на борту. Им необязательно было это делать. Путешествие продлилось почти тысячу лет! Это можно было сделать и на Земле...

— Как же так? Что ты говоришь?! Ведь отсутствует всего два века? — вразнобой заговорили его соратники.

— Нет! Это ещё одна ложь, а точнее, истина, сокрытая от человечества этой планеты. Люди на корабле вымирали. Им не хватало притока свежей крови. Через несколько поколений кровосмешение стало очевидным. Четырнадцатое поколение было последним. У Сони и Боруса родился ребёнок. Именно в ту ночь он был зачат. Этот ребёнок был последним из землян и прожил более трёхсот лет. Я думаю, не без помощи Другого Боруса и его помощников-мутантов. Перед смертью Борус переписал информацию своего мозга в компьютер корабля. Корабль прилетел сюда без единого человека на борту. Человечество Земли полностью прекратило своё существование... — Этого не может быть! — воскликнула Мартинелла, — а как же мы? Как же Мутанты?

— Наталана. Глава концерна сказал мне странную вещь... — не обращая внимания на вопрос жены обратился Борус к своей спасительнице, — ты робот?

— Конечно, нет! — рассмеялась женщина.

— А кто же?

— Это я скажу тебе после, но сначала я должна кое-что тебе показать. Идём?

Оставив ошарашенных сотрудников «Возрождения» для осознания услышанного, мужчина и

женщина поднялись на поверхность. Их путь лежал к космодрому. Погрузившись в один из кораблей, Наталана, наконец, ответила Борусу на его немой вопрос:

— Я покажу тебе наш Мир.

Через несколько минут планетолёт был на высоте четырёхсот километров и с огромной скоростью продвигался к югу их Мира. Внезапно приборы тревожно запели перед невидимой преградой. Скорость упала до нуля. Корабль завис. Перед путешественниками открылась панорама другого Мира. Она совсем не была похожа на то, что они привыкли видеть. На многие сотни километров простиралась скалистая равнина с редкими островками красной растительности.

— Что это? — потрясённо разглядывая увиденное, спросил мужчина.

— Это истинный лик планеты, принявший в своё лоно землян, — ответила женщина.

— Но землян не осталось? Последний отдал свою душу кораблю. И что это за преграда?

— Слишком много вопросов, Борус. Я отвечу на все, но не сразу. Преграда — это стена купола, ограничивающего наш Мир от внешнего. Его протяжённость, а точнее, диаметр основания, почти Тысяча двести километров. Максимальная высота — шестьсот.

— Идеальный полусфероид.

— Да, именно это было одним из вариантов строительства на Земле. Но от него отказались... Может, и напрасно. За время тысячелетнего перелёта на Земле прошло столько же времени. Сейчас она пригодна к жизни...

— Вероятно, ты что-то ещё хотела показать мне?

— Сейчас покажу, — подтвердила Наталана, разворачивая корабль.

Вскоре перед ними открылась картина огромного скального сооружения, из которого истекала масса воды по невероятной величины прозрачным трубам. Внутри купола трубы заканчивались, вода свободно бежала по проторенным руслам, вливаясь в Море этого Мира.

— Что это? — разглядывая непонятное сооружение, удивился парень.

— Источник энергии этого Мира, все коммуникации под землёй, а продуктом его отходов является вода, так необходимая человеческим существам.

— Кто ты? — повторил свой вопрос Борус.

— Я мутант, призванный охранять другого мутанта, которому дана особенность прожить более тысячи лет. Он должен сделать выбор. Остаться здесь или вернуться на Родину.

— Ты обо мне говоришь?

— Да о тебе. Борус, твой мозг необычен. Он может вместить столько знаний, сколько у человечества этой планеты и даже во много раз больше. Твои сны — это просто периодическое открытие сокрытых областей твоего мозга, а не путешествия по памяти твоих предков. Они скрыты до поры, до времени. И откроются, когда ты будешь готов.

— А когда я буду готов?

— Не знаю...

— Тогда покажи мне корабль!

Наталана вновь развернула межпланетник, и они полетели к другой вершине треугольника их путешествия. На сей раз гряда высоченных гор являлась серьёзной преградой для того, чтобы люди смогли увидеть то, что было сокрыто от посторонних глаз по ту сторону купола. Это был огромный шар, всего лишь в два раза ниже максимальной высоты полусфероида.

— Да... В такую махину войдёт всё население купола!

— К тому же со всем своим скарбом, — улыбнулась Наталана.

— У меня есть ещё вопрос...

— Какой же?

— Если всё население Земли погибло, то кто же населяет купол?

— На этот вопрос ты найдёшь ответ сам... со временем, — ответила мутант, — ну что, домой?

— Домой...

— — 11--

Борус Джимениус был женат. Его жена Соня была пренеприятной особой. Костлявая, с фиолетовыми прожилками на ногах, постоянно костерила парня, что он мало зарабатывает, ничего не делает по дому и вечно валяется на диване лицом к стенке. Выходя за него, она, конечно же, знала, что Борус мечтатель, но не до такой же степени?! О! Если бы она знала, как дела обстоят на самом деле!

Борус жил в придуманной им жизни. Точнее, он жил в настоящем и в вымышленном им Мире. В настоящем у него была сварливая жена, в придуманном — горячо любящая. В реальном его Соня не хотела детей. В мечтах у него был мальчик. Мальчик был «зачат» на свет в одну из тех бессонных ночей, когда он, представляя в мечтах разнообразные сцены любви со своей придуманной женщиной, довёл себя до оргазма и эякуляции. Сила испытанных им чувств и ощущений была настолько мощной, что ни шла ни в какое сравнение с тем, что он испытывал с Соней.

Шли годы. Потом была «свадьба», «покупка дома». Борус придумывал всё новое и новое для своей выдуманной жизни. Он переживал гораздо сильнее несуществующие события, чем реальные. Иногда они «ссорились», потом «мирились». Страсть, вспыхивающая после примирения, доводила парня до любовного исступления. Он научился, находясь в почти полудремотном состоянии, переживать более ярко и насыщенно свой придуманный Мир...

Борус работал программистом в компании по производству компьютерных игр. Его заветной мечтой была — создание своего виртуального Мира. Почти половину своего рабочего времени он его создавал, используя ресурсы и инструменты компании. Почему-то его никто не трогал. Более того, на него никто не обращал внимания. Ему выделили отдельный кабинет, где помимо написания сцен для текущих игр, он писал программы для своего придуманного Мира. Он создавал его, разрушал, вновь начиная с нуля, строил свой Мир.

Программисту было невдомёк, что его «работой» был заинтересован кто-то ещё. Этот «кто-то-ещё» был мозг космического корабля. Мозгу было подвластно всё в созданном им Мире под куполом. Шёл пятый век, как он построил купол на этой планете, планете, где жизнь была ещё в самом зародыше. Под куполом было иначе. На корабле было достаточно биоматериала и генофонда, чтобы возродить расу людей. Электронный Бог возродил её. Заселив Новый Мир миллионом людей, он дал им пищу и кров, он дал им веру в Себя. Он дал им работу и знания. Тысяча мутантов занималась воспитанием поколения подрастающего Нового Мира.

Но что-то пошло не так. Перейдя рубеж двадцатилетия, люди стали убивать друг друга. Настала эра хаоса. Они изобретали всё новые и новые орудия массового поражения. В один из таких мрачных дней часть купола была разрушена. Все оставшиеся погибли...

Следующая цивилизация была многочисленнее. Сто миллионов человек населяли купол. Миллион мутантов занимался воспитанием нового поколения людей. Население дополнялось постепенно и было разновозрастным. На сей раз электронный Бог обманул «человечество». Точнее, Он скрыл от них правду. Он заставил их поверить, что они

по-прежнему на Земле. Однако, что-то было всё равно не так. Население неуклонно уменьшалось. Корабль построил «родильные дома», где людей выращивали в пробирке, а к ним привязал спермобанки. Это хоть как-то сдерживало гибель второй волны новой цивилизации.

В шестом веке новой эры на свет появился Борус. Этот парень перевернул представление о развитии цивилизации. Бог понял, что нужно людям. Людям нужен был вымышленный мир. Мир, в котором они могли бы быть теми, кем представляли себя в своих мечтаниях. Он помог программисту, исподволь снабжая его необходимыми знаниями.

Работа захватила парня. Получив первые результаты и показав их руководству, он приобрёл в фирме иной статус. Теперь все его желания выполнялись как по мановению волшебной палочки. У него была новая, более обширная лаборатория, в которой он теперь жил. С женой он развёлся, оставив ей всё. Борус не любил людей, поэтому они не появлялись в его лаборатории. Точнее, он не видел их присутствия. Все его заказы на оборудование, еду, одежду и прочее выполнялись незамедлительно, но доставлялись в то время, когда он спал, был в душе или обедал. Кроме уборщицы. Эта женщина приходила в любое время. Она была молчалива, не произнося ни единого слова, делала свою работу почти не слышно, потом также тихо уходила.

Однажды она вошла и принялась за работу. Борус, думая о чём-то своём, невольно разглядывал женщину. Внезапно её черты показались парню до боли знакомыми. Женщина была почти копией придуманной им в своих мечтах. Её лицо, фигура, походка, были, как бы, срисованы с его придуманного Мира. Собственно, так и было. Мозг корабля создал её, основываясь на многочисленных описаниях программиста.

Женщина сильно нагнулась, её коротенькая юбка уже не могла более скрывать соблазнительную полоску белья. Не зная, почему это делает, парень порывисто соскочил с кресла и подошёл к уборщице. Ухватив за бёдра, он с силой прижал её к себе, чувствуя непреодолимое желание. Женщина тихонько ойкнула, но не попыталась освободиться или оттолкнуть нахала.

Быстро скинув с себя одежду, Борус, облепив себя датчиками, вернулся к женщине. Он уже стояла и продолжала свою работу.

— Нагнись! — приказал мужчина, одной рукой прижимая её живот, чуть надавил на спину. Наталана, так звали уборщицу, беспрекословно выполнила приказание. Руки мужчины осторожно гладили нежную кожу бёдер женщины. Осторожно кружа ими по ногам, Борус испытывал ни с чем несравнимое ранее наслаждение. Электрические импульсы датчиков его тела, преобразовываясь в радиоволны, тут же попадали в компьютер...

Он стал медленно раздевать уборщицу, сопровождая каждое движение ласковым поглаживанием и поцелуем. Женщина тоже не оставалась безучастной. Её тело подрагивало и извивалось в руках мужчины. Иногда она постанывала и ахала от удовольствия. Наконец, она была полностью разоблачена и стояла напротив будущего любовника. Её прекрасная грудь покоилась в руках Боруса. Осторожно поглаживая её и играя с сосками, парень понял, что накал страстей достиг своего пика.

Резко развернув женщину к себе спиной и вновь заставив нагнуться, он с силой вошёл в неё. Его движения были глубоки и порывисты. Через несколько секунд всё было кончено. Его совершенно не заботило то, нравится ли это женщине, получила ли она то, что ей причиталось тоже по праву. Ему было невдомёк, что женщину это тоже не заботило.

Всё происходящее было записано компьютером, а это главное. Это было первым шагом к наступлению эры виртуальности.

— Ты теперь будешь работать здесь, и жить здесь, — сказал Борус.

— Хорошо...

— Твои обязанности, помимо уборки, выполнять всё, что я скажу. Это касается того, что сейчас произошло между нами. Ты должна быть всегда готова к этому, никаких отговорок! — жёстко закончил программист.

— Я буду всегда готова, можете не сомневаться, — подтвердила Наталана, — я буду беспрекословно выполнять все Ваши приказы.

— Какая бы зарплата тебя устроила?

— Мне всё равно, — улыбнулась женщина, — моя мечта быть рядом с вами и помогать в ваших исследованиях...

***

— А как же критические дни? — подивилась Мартинелла.

— Вероятно, у неё их не было, — пояснил Борус.

— Всё же, всё сильно запутано, — нахмутив брови, сказал Грегориан, — ты видишь отрывки, вырванные из разных эпох. А что было между ними? Не хватает последовательности. К тому же, мы не знаем, какой сейчас год.

— Я знаю, — сказал Борус, — примерно 3875-й от рождества Христова. Вторая и третья цивилизация погибли. Сейчас находится на стадии вымирания четвёртая. Передо мной стоит задача: вернуть ли человечество обратно на Землю или продолжить здесь. Мозг корабля считает, что здесь чего-то не хватает: то ли в почве, то ли в лучах местного Солнца, а, может, ещё чего-то. О чём он не догадывается.

— За столько времени можно было не раз привезти почву с Земли, — предположил Грегориан.

— Так и есть, — подтвердила Наталана, — вся почва под куполом привезена с Земли, вода постоянно обогащается земными солями и минералами. Даже воздух, большая его часть, имеет земной состав, потому что привезен с Земли. Многие растения тоже не созданы искусственно. Кораблю требуется гораздо меньше времени на полёты, когда на борту неживой груз.

— А животные? — спросила Мартинелла.

— Нет! Для их перевозки потребовалось бы более тысячи лет. К тому же на Земле они совсем не такие, как воссозданные здесь. Они сильно мутировали. В основном это хищники, вооружённые массой зубов, когтей и призванные убивать...

— Корабль считает, что перевозка людей на Землю будет новым витком в эволюции и возрождением человеческой цивилизации, — сказал Борус.

— Почему? — спросил Грегориан.

— Люди будут расселены по всей планете. Пройдёт немного времени и без всех прелестей цивилизации они будут отброшены далеко назад, в каменный век. Конечно, они постараются сохранить свои знания и передавать их из поколения в поколение, но пройдёт не одна тысяча лет, пока они достигнут современного уровня.

— А корабль?! — возмутилась Мартинелла. — Он, что не хочет или не сможет помочь им? Здесь же он помогает?

— Здесь — другое дело. Жизнедеятельность под куполом не возможна без помощи корабля.

На Земле — колыбели человечества, люди сами смогут жить и возродиться без помощи электронного Бога. Когда они достигнут современных знаний, смогут проникнуть на корабль и получить всю информацию, которую он будет хранить.

— А если и там они погибнут? — спросил Грегориан.

— Корабль создаст новых...

— Всё повторится, как и здесь, — с горечью подвёл итог учёный.

— Есть ведь и другой путь! — воскликнула жена Боруса. — Пусть человечество развивается и тут, и там.

— Путь очень много, — улыбнулся Борус, — когда-то, миллионы лет назад, человечество без чьей-то помощи родилось на Земле. Почему это не может повториться вновь?

— Но выбор пути за тобой? Ведь так? — спросила Мартинелла. — И какой путь ты выберешь? Ответ Боруса потонул в чудовищном грохоте. Подземный город подвергся сильному землетрясению.

— Это нападение внешних, — кричала Наталана, — они выследили и нашли нас. Все в укрытия!

— — 12--

Многие жители подземного города повискакивали из своих домов и посматривали на искусственное небо, будто хотели что-то там увидеть. Уходить в укрытие никто не собирался. Наступившую тишину нарушил голос, многократно усиленный мощными громкоговорящими, предлагавший всем выйти на поверхность:

«Жители секретного города, вы окружены. Через час ваш город будет уничтожен. Предлагаю подняться на поверхность. Тогда никто не пострадает. Отсчёт начат!»

Жители, похватав свой нехитрый скарб, потекли ручейками к грузовым лифтам. Через полчаса в городе никого не осталось, кроме исследовательской группы «Возрождение» и нескольких лиц из администрации.

— Что ж, нам тоже пора, — оглядев в последний раз опустевший город, сказал глава. Во время подъема все молчали, каждый думая о своём.

— Мама, что с нами будет? — в страхе прижимаясь к Мартинелле, спросил Александр.

— Всё будет хорошо, родной, папа что-нибудь придумает, — ласково улыбнулась сыну мать.

На поверхности толпу поднявшихся обыскивали военные и распределяли в разношёрстные группы, по только им ведомым критериям. Борус огляделся. Вокруг предполагаемого периметра стояли буровые машины на равном расстоянии. «Вероятно, закладывали бомбы», — пронеслась догадка. Большое скопление военной техники по разным местам предполагало серьёзную подготовку «внешников» на случай, если бы «подземники» решили сопротивляться и дать отпор. Рокот недовольной толпы изредка перемежался плачем и оскорбительными выкриками.

Внезапно что-то изменилось. Вдали слышался нарастающий гул. Почти